

3) Можливі підсилювачі – слова, які часто функціонують як підсилювачі (*really*):

*If you **really** want to hear about it, the first thing you'll probably want to know is where I was born ...* (J. Salinger "The Catcher in the Rye", p. 9) – *Якщо ви **справді** надумали читати цю історію, то насамперед вам, мабуть, захочеться довідатись, де я з'явився на світ божий...* ("Над прірвою у житті", пер. О. Логвиненка, с. 11).

Аналіз останнього прикладу свідчить про те, що не завжди можливі підсилювачі розкривають свій потенціал у перекладі.

4) Унікальні підсилювачі – слова, які можуть бути інтенсифікаторами (*even*):

*I mean I've left schools and places I didn't **even** know I was leaving them* (J. Salinger "The Catcher in the Rye", p. 11). – *Взагалі, я вже не вперше кидав школу, але ніколи не відчував, що їду назавжди* ("Над прірвою у житті", пер. О. Логвиненка, с. 14).

При відтворенні емпатичного потенціалу наведеного речення перекладач вдався до лексичної заміни, що додало категоричності цільовому реченню.

5) „Одноразові” – контекстуальні посилювачі, які відрізняються сильною конотативністю (*fantastic huge, grossly*):

*Both were passing at **fantastic** speed.* (L. Niven "From Earth", p. 52) – *Обидва рухалися з **фантастичною** швидкістю* (Переклад наш. – Н.Д.).

Наведений приклад ілюструє один із небагатьох випадків доречності та адекватності буквального перекладу.

Описана класифікація допомагає приблизно уявити межі класу підсилювачів, що дуже важливо враховувати при перекладі емпатичних конструкцій.

Таким чином, кожний із наведених вище підходів щодо класифікації підсилювачів представляє інтерес для дослідників у галузі перекладознавства, оскільки вводить необхідну семантичну, морфологічну, синтаксичну та контекстуальну параметризацію слів-підсилювачів, яку необхідно враховувати в перекладі з метою адекватного відтворення емпатичного потенціалу оригіналу.

Перспективним нам видається дослідження відтворення підсилювачів в англо – українському перекладі.

Література

Мальцев А.В. Усилительные наречия в английском языке / А.В. Мальцев // Вопросы лексикологии и грамматики иностранных языков: сб. статей [отв. ред. В.И. Тур]. – Минск: Высшая школа, 1963. – С. 86-108. Стародумова Е.А. Акцентирующие частицы в современном литературном языке: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.01 "Русский язык" / Е.А. Стародумова. – Л., 1974. – 24 с. Суворина К.М. К вопросу о категории интенсивности в современном английском языке / К.М. Суворина // Исследования в области семантического синтаксиса. – Пятигорск, 1974. – С. 38-50. Шипунова Н.Б. Интенсификаторы английского языка в функции усиления значения ключевого слова: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.04 "Германские языки" / Н.Б. Шипунова. – К., 1991. – 16 с. Bolinger D. Intensification in English / D. Bolinger // Language Sciences, 1971. – №16. – P. 2-5. Greenbaum S. The Oxford English grammar / S. Greenbaum. – L.: Oxford University Press, 1996. – 652 p. Greenbaum S. Verb-Intensifier Collocations in EngHsh: An Experimental Approach / S. Greenbaum. – The Hague. – Paris, 1970. – 96 p. Greenbaum S. Verb-Intensifier Collocations in EngHsh: An Experimental Approach / S. Greenbaum. – The Hague. – Paris, 1970. – 96 p.

УДК: 811.111'25'366.5:821.111У-2.08

ЖУЙКОВА П.С.

(Саратовский государственный социально-экономический университет)

АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ И ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА ОПИСАНИЙ ВНЕШНОСТИ И ХАРАКТЕРА ПЕРСОНАЖЕЙ ДРАМАТУРГИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕС Т. УИЛЬЯМСА)

Статья посвящена грамматическим и лексико-грамматическим трансформациям, применяемым в процессе перевода описаний внешности и характера персонажей пьес Т. Уильямса. Автор проводит количественный анализ трансформаций и выявляет причины их использования

Ключевые слова: перевод, грамматическая трансформация, лексико-грамматическая трансформация, портрет персонажа.

Жуйкова П.С. Аналіз граматичних та лексико-граматичних трансформацій, які використовуються у процесі перекладу опису зовнішності і характеру персонажів драматичних творів (на матеріалі) п'єс Т. Вільямса. Статтю присвячено граматичним та лексико-граматичним трансформаціям, що використовуються при перекладі опису зовнішності і характеру персонажів п'єс Т. Вільямса. Автор проводить кількісний аналіз трансформацій та виявляє причини їх уживання.

Ключові слова: переклад, граматична трансформація, лексико-граматична трансформація, портрет персонажу.

Zhuykova P.S. The article focuses on the grammatical and lexico-grammatical transformations in translations of portrayals in the plays by T. Williams. The author carries out a quantitative analysis of grammatical and lexico-grammatical transformations and explains the reasons underlying their choice.

Key words: translation, grammatical transformation, lexico-grammatical transformation, portrayal.

Проблема создания художественного портрета персонажа, его роль в структуре драматургического произведения привлекает внимание многих лингвистов и литературоведов. Как отмечают исследователи, описание внешности и характера персонажей играет большую роль в драматургическом произведении, поскольку под ним часто “скрывается” отражение их душевного и эмоционального состояния, психологической реакции на те или иные события и т.д. Именно эти особенности создания портретов персонажей драматургического произведения и составляют основную сложность при переводе драматургического произведения с языка оригинала.

Мы задались целью проанализировать грамматические и лексико-грамматические трансформации, применяемые в процессе перевода описаний внешности и персонажей

Грамматические трансформации при переводе описаний внешности и характера персонажей пьес Т.Уильямса, в основном, к замене грамматической формы (36% от общего числа грамматических замен). На первое место здесь выходит замена единственного числа существительного множественным и наоборот. Как отмечает В.Н. Комиссаров, в английском и русском языке существуют формы единственного и множественного числа существительных, и, как правило, соотнесенные существительные в оригинале и в переводе употребляются в том же самом числе. Однако в русском и английском языках есть случаи, когда форме единственного числа в английском соответствует форма множественного числа в русском или наоборот [Комиссаров 1973, с. 47]. В этом случае переводчик вынужден прибегнуть к грамматической трансформации при переводе. Так, в нижеприведенном примере мы можем наблюдать передачу английского существительного в единственном числе *hair* существительным во множественном числе *волосы*. Ср.:

Laura's dark hair hides her face until at the end of the speech she lifts it to smile at her mother (The Glass Menagerie).

Волосы Аманды закрывают ее лицо до тех пор, пока она не поднимает их и чтобы улыбнуться матери (пер.Г.Злобина).

Трансформация замены частей речи составляет 24% от общего числа применяемых переводчиками пьес Т.Уильямса трансформаций. В основном это – замена прилагательного существительным. Полагаем, что частое использование замен именно этих частей речи обусловлено спецификой исследуемого материала: создание портретов персонажей драматургических произведений предполагает детальное описание особенностей внешности, элементов одежды, акустических особенностей речи, которое невозможно без частого употребления прилагательных. Поэтому чаще всего именно прилагательные подвергаются замене при переводе. Причина замены прилагательных существительными в тексте ПЯ заключается в сочетаемости слов. Ср.:

Laura's hairstyle is changed: it is softer and more becoming (The Glass Menagerie).

У Лоры другая прическа: в ней появилась мягкость и она ей больше к лицу (пер.Г.Злобина).

Совершенно очевидно, что пословный перевод предложения как “У Лоры более мягкая прическа” был бы неприемлем в данном случае.

Еще одной причиной замены частей речи единиц при переводе с английского языка на русский является отсутствие в русском языке некоторых частей речи, имеющих в английском языке.. Ср.:

Her lips begin trembling (Sweet Bird of Youth).

По ее губам идет дрожь (пер. В. Вульфа и А. Дорошевича).

Выше приведенный пример содержит герундий *trembling* который входит в предложение *Her lips begin trembling*. С его помощью Т. Уильямс передает эмоциональное состояние героини пьесы “Сладкоголосая птица юности”. Поскольку в русском языке нет такой части речи как герундий, а герундий в английском языке является неличной формой глагола, которая сочетает в себе признаки как глагола, так и существительного, переводчик пьесы “Сладкоголосая птица юности” передает герундий *trembling* существительным *дрожь*, осуществляя, таким образом, грамматическую трансформацию замены частей речи.

Количество грамматических трансформаций членения сложного предложения составило в проанализированном материале 22 %. Мы полагаем, что одной из основных причин применения грамматической трансформации членения сложного предложения является желание переводчика сделать

текст ИЯ более легким для восприятия реципиента. Ср.:

Her voice has range, and music; sometimes it drops low as a boy's (Cat on a Hot Tinned Roof).

У нее гибкий, музыкальный голос. Иногда он понижается и становится похожим на мальчишеский (перевод В.Воронина).

Другой причиной частой членения сложного предложения при переводе, на наш взгляд, является специфика материала исследования. Несмотря на то, что авторские ремарки относятся к художественному дискурсу, многие исследователи отмечают тяготение авторских ремарок к лаконичной форме выражения. По всей видимости, именно поэтому переводчики пьес Т.Уильямса не считают нарушением стилистических норм замену сложного предложения несколькими простыми в тексте ПЯ. Ср.:

Обратный процесс, то есть замену простого предложения сложным наблюдаем в следующем примере:

Her voice is soft with recollection (Orpheus Descending).

Голос ее тих, она погружена в воспоминания (пер. Я. Березницкого).

Прием передачи простого предложения сложным часто наблюдается при переводе простых предложений, содержащих конструкции с неличными формами глагола. Дело в том, что суть конструкций с неличными формами глагола сводится к следующему: они существуют в английском языке как альтернативный вариант придаточных предложений, при этом имеют одно большое преимущество перед последними. Они сокращают предложение, избавляя от необходимости выстраивать длинные, громоздкие конструкции; т.е. при использовании неличных форм глагола для обозначения второстепенного действия предложение не становится сложноподчиненным, а остается простым. Поскольку в русском языке такое синтаксическое явление, как конструкции с неличными формами глагола, отсутствует, переводчики вынуждены трансформировать конструкции с неличными формами глагола в простые предложения в составе сложного. Так, ниже приведенное простое предложение содержит конструкцию “Независимый причастный оборот”:

She is obviously quite faint, her lips trembling, her eyes wide and staring (A Streetcar Named Desire,).

В процессе перевода конструкция “Независимый причастный оборот” претерпевает трансформацию и, таким, образом, в тексте перевода простое предложение становится сложным:

Она заметно бледна, ее губы дрожат, широко раскрытые глаза смотрят невидящим взглядом (пер. В. Вульфа, Н.Дорошевича).

Среди лексико-грамматических трансформаций при переводе описаний внешности и характера персонажей пьес Т.Уильямса первое место в нашей выборке занимает прием экспликации значения единицы ИЯ при переводе.

Как показал анализ фактического материала, одной из причин экспликации значения единиц ИЯ при переводе являются различные экстралингвистические знания англоязычных и русскоязычных реципиентов. Так, при переводе нижеприведенного предложения переводчик посчитал необходимым расшифровать аббревиатуру D.R.A. Ср.:

This is her full-dress outfit, the one she usually wears to the D.A.R. (Sweet Bird of Youth).

Это её выходной наряд, в который она облачается, отправляясь к “Дочерям американской революции” (пер. Г.Злобина).

Лингвисты, занимающиеся вопросами перевода, по-разному относятся к применению приема экспликации единиц ИЯ при переводе. Так, В.К. Комиссаров к основным недостаткам приема экспликации относит его громоздкость и многословность [Комиссаров 1975, с. 67]. Однако применяемый в выше приведенном примере прием экспликации, на наш взгляд, вполне оправдан: далеко не все русскоязычные читатели пьес Т.Уильямса знают о существовании организации «Дочерей американской революции» и, соответственно, нерасшифрованная аббревиатура Д.А.Р. ничего не скажет читателю.

К приему экспликации переводчик прибегает и в ряде других случаев. Так, в ниже приведенном предложении Т.Уильямс, описывает голос героини пьесы «Орфей спускается в ад», употребляя, в том числе, прилагательное *demanding*:

Lady's voice is harsh, sudden and demanding (Orpheus Descending, p. 274).

Голос Лейди хрипл и отрывист, ей с трудом удается скрыть волнение (пер. Я. Березницкого).

Переводчик пьесы Я. Березницкий решил прибегнуть к приему экспликации значения прилагательного *demanding*, по всей видимости, посчитав, что пословный перевод прилагательного приведет к нарушению стилистических норм языка.

Итак, анализ грамматических и лексико-грамматических трансформаций, применяемых в процессе перевода описаний внешности и характера персонажей пьес Т.Уильямса, позволили сделать следующие выводы. Среди грамматических замен переводчики наиболее часто прибегают к замене частей речи,

причем в основном это – замена прилагательного существительным. Полагаем, что частое использование замен именно этих частей речи обусловлено спецификой исследуемого материала: создание портретов персонажей драматургических произведений предполагает описание особенностей внешности, элементов одежды, акустических особенностей речи, которое невозможно без частого употребления прилагательных. Поэтому чаще всего именно прилагательные подвергаются замене при переводе. Что касается лексико-грамматических трансформаций, то они, в основном, сводятся к приему экспликации единиц ИЯ, который обусловлен различными экстралингвистическими знаниями англоязычных и русскоязычных реципиентов.

Литература

Комиссаров В.Н. Слово о переводе (очерк лингвистического учения о переводе) / В.Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1973. – 165 с.

УДК: 811.111'25'42

ЗАПОЛЬСЬКИХ С.П., КУДРЯВЦЕВ О. В.

(Запорізький національний університет)

ВІДТВОРЕННЯ ПОЕЗІЙ АМЕРИКАНСЬКОГО МОДЕРНІЗМУ РОСІЙСЬКОЮ ТА УКРАЇНСЬКОЮ МОВАМИ

У статті досліджуються вірші американського модернізму, а також їх російсько- та українськомовні переклади. На основі типології поезії Езри Паунда нами була розроблена низка перекладацьких рекомендацій для таких віршів.

Ключові слова: поетичний переклад, поезія модернізму, перекладацькі рекомендації.

Кудрявцев А.В. Перевод стихотворений американского модернизма на русский и украинский языки. В статье исследуются стихотворения американского модернизма, а также их переводы на русский и украинский языки. На основе типологии поэзии Эзры Паунда нами был разработан ряд переводческих рекомендаций для таких стихотворений.

Ключевые слова: поэтический перевод, поэзия модернизма, переводческие рекомендации.

Kudryavtsev O.V. Translation of American modernist poetry into Russian and Ukrainian languages. This article deals with American modernist poems and their translations into Russian and Ukrainian languages. Based on poetic typology of Ezra Pound we have developed a number of translation recommendations for such poems.

Key words: poetry translation, modernist poetry, translation recommendations.

Поетичний переклад – явище унікальне. Це не тільки кропітке ремесло, а ще й самостійний вид мистецтва. Перекладач не тільки передає зміст та колорит іншомовного вірша, але й створює нову самобутню поезію. Авжеж, вирішальним фактором при цьому виступає поетичний талант перекладача та його індивідуальність, особистий почерк. З естетичної точки зору можна легко судити про цінність та красу перекладеного вірша, як окремого витвору мистецтва. Але, якщо аналізувати його, як саме результат поетичного перекладу, то вже не можна виявляти і оцінювати перекладацьку адекватність цього вірша без особливості “ремісницької” методологічної бази, без сталої системи перекладацьких категорій та домінант.

На даному етапі існує декілька перекладацьких шкіл зі своїми власними основоположними принципами щодо відтворення оригінального твору. Але, рано чи пізно будь-який перекладач стикається з проблемою вибору між тим чи іншим елементом вірша, яким йому буде потрібно пожертвувати задля збереження та передачі більш важливих компонентів. В такі моменти перекладач інтуїтивно робить свій вибір, ґрунтуючись на своєму власному досвіді та творчому баченні першотвору. Якісною підмогою при цьому були б систематизовані рекомендації, які полегшили би прийняття вибору і допомогли б осмислити об’єктивну сутність оригіналу.

Метою роботи є створення саме таких перекладацьких рекомендацій щодо відтворення поезій західного модернізму, складання чітких конструктивних порад, які стали б у пригоді як самодіяльному митцю, так і досвідченому спеціалісту. Модерна поезія є дуже специфічною та неоднозначною – в своїй творчості модерністи порушили всі літературні канони своїх попередників. Ця поезія зазвичай є експериментуванням, як із формою, так і зі змістом, художніми тропами, мелодикою. Все це ще більше розширює спектр труднощів, що виникають при перекладі, і тому вимагає ретельнішого та більш поглибленого вивчення. За основу нашого дослідження ми взяли